

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ АРАБСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО МЕНЬШИНСТВА В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ

Узы, связывающие израильских арабов с арабским миром и в частности с палестинцами, придают израильским арабам статус «враждебного меньшинства». Отношения между арабами и евреями можно охарактеризовать как формальные, асимметричные и ведущие к отчуждению и трениям. Проблема урегулирования отношений между евреями и арабами в Израиле остается серьезным испытанием для израильской демократии.

Ключевые слова: израильские арабы; неравенство; дискриминация; радикализация.

Арабские граждане Израиля – это палестинские арабы, оставшиеся в 1948 г. в пределах нового государства Израиль и ставшие его гражданами. Сегодня арабы – граждане Израиля насчитывают более 1 млн человек, составляя свыше 20% от общего числа населения. Израильские арабы объединены в три религиозные общины. Самой крупной и динамично развивающейся является мусульманская община, к которой сегодня принадлежат 81% арабских граждан. Политика в отношении арабов в израильском политическом истеблишменте базируется на трех принципах, противоречащих друг другу: 1) принцип демократического устройства государства; 2) еврейский характер государства; 3) принцип приоритетности соображений безопасности страны в условиях неурегулированности конфликта.

Первый принцип – развитие Израиля по пути демократии – декларирует равенство всех его граждан и означает интеграцию арабов в жизнь израильского общества. Два других исключают арабов из процесса этой интеграции. Тот факт, что Израиль был создан евреями и для евреев, ставит арабов вне планов развития этого государства. До провозглашения государства Израиль вопрос о нееврейском меньшинстве казался достаточно далеким и не привлекал к себе особого внимания. Считалось, что живущие в Палестине арабы будут каким-то образом интегрированы в демократическое устройство этого региона. Для еврейских поселенцев в этом вопросе было характерно наивное ассимиляторство, питаемое иллюзиями о том, что каким-то образом арабы и евреи будут готовы к сотрудничеству на «воссозданной древней еврейской земле».

После создания государства израильская Декларация независимости обещала полное равенство социальных и политических прав всем гражданам независимо от пола, религии и расы. И вновь никто из лидеров молодого государства особо не задумывался, несмотря на исторический опыт пребывания евреев в роли этнического меньшинства, о возможном противоречии между этим обещанием и провозглашенной миссией Израиля как государства всего еврейского народа. В итоге не было выработано какой-либо четкой и последовательной политики в этом вопросе. В результате, пришел к выводу израильский автор А. Даути, «...сторонники равноправия оказались бессильны перед проблемой отсутствия коллективного арабо-еврейского национального сознания и не смогли сформулировать условия, необходимые для его возникновения...» [1. С. 106].

Сионистское руководство занималось, прежде всего, обеспечением национальных прав еврейских граждан страны. Израильские законы и установления, которые по форме нейтральны к национальной принадлежности граждан, тем не менее, предоставляли и предо-

пределяют разный подход к представителям двух этнических групп. Так, израильский закон о гражданстве предусматривает предоставление гражданства евреям автоматически (*Jus sanguinis*), в то время как предоставление гражданства арабам определяется их физическим присутствием на территории Израиля (*Jus solis*) с целью предотвращения массового возвращения арабских беженцев. Кроме того, существующие в Израиле законы о чрезвычайном положении в основном были направлены против арабов. Районы, населенные арабами, подчинялись военной администрации. Еврейское большинство и арабское меньшинство существовали почти в полной изоляции друг от друга [2. С. 109].

Военные факторы и соображения безопасности были основополагающими при принятии почти любого решения, касающегося арабского населения. До середины 1950-х гг. из соображений безопасности шли реквизиции арабских земель. В соответствии с рядом чрезвычайных законов (в частности, с «Законом о чрезвычайных мерах и районах безопасности» 1949 г.), министерству обороны разрешалось выселять арабских жителей из пунктов в приграничной полосе шириной 10 км. Кроме того, был принят закон, разрешающий конфискацию земли в целях обороны. Затем последовали законодательные акты «об отсутствующих землевладельцах» (1950), об ограничении на пользование сельскохозяйственной землей и водой (1967), об отчуждении земель у бедуинов в целях строительства военных аэродромов (1979) и ряд других, которые дали возможность правительству занимать все новые арабские земли. «Закон о возвращении», принятый в 1950 г., гарантировал всем евреям право на израильское гражданство и официально подтверждал еврейский характер государства. Этот Закон часто трактуется извне как признак националистического государства, как дискриминация нееврейского населения. Противники этого Закона считают его расистским [3. С. 99]. В 1953 г. «Закон о государственном образовании» особо выделил приверженность «ценностям еврейской культуры». В Акте о базисных основах законодательства, принятом в 1980 г., отмечалось, что в случае наличия пробелов в законодательстве базой для юридических решений должны быть еврейские традиции. Хотя все религиозные общины имеют собственные суды по вопросам семейного права, Верховный Раввинат имеет уникальный юридический статус и власть.

Все правительства, разных партийных составов, в своих предвыборных программах использовали ряд фактов дискриминации арабского меньшинства для декларируемой критики своих политических оппонентов, но ничего не сделали для их устранения. Отсутствуют факты, подтверждающие стремление лиде-

ров Израиля существенно сократить разрыв между евреями и арабами в уровне экономического развития. В первые три года существования государства зарплата арабских неквалифицированных рабочих составляла 30–60% зарплаты еврейских рабочих. Разница в оплате труда квалифицированных рабочих была несколько меньше: 60–70% [2. С. 111]. К началу 1980-х гг. заработная плата арабского рабочего составляла 79% зарплаты евреев-рабочих. «Внутренние» арабы до сих пор получают непропорционально малую часть государственных субсидий, что ведет к еще большему разрыву между уровнями жизни евреев и арабов. С учетом всех этих обстоятельств экономическое развитие арабского сектора, каким бы впечатляющим оно не представлялось в абсолютных цифрах, не способно предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между двумя общинами.

Отсутствие общей стратегии усугублялось отсутствием четкого разделения полномочий различных государственных инстанций, занимавшихся проблемами арабского населения. Первоначально вопросами жизни израильских арабов занималось министерство по делам меньшинств. Это министерство возглавлял Ш. Шитрит (от лейбористской партии МАПАЙ), бегло говоривший на палестинском наречии арабского языка и бывший единственным сефардом в первом израильском правительстве. Одновременно он выполнял обязанности министра полиции, что предопределяло его повышенное внимание к вопросам обеспечения безопасности. Он разделял господствовавшие сомнения по вопросу лояльности арабов. Тем не менее, как министр по делам меньшинств он пытался стимулировать процесс интеграции арабской общины и в короткий период существования этого министерства постоянно вел обреченную на поражение борьбу с Военной администрацией, созданной в октябре 1948 г., которая реально контролировала все, что происходило в арабском секторе после войны. Военная администрация подчинялась непосредственно премьер-министру и министру обороны Д. Бен-Гуриону. Это давало Бен-Гуриону решающий голос в определении всех мер в арабском секторе. В частности, по его инициативе был составлен длинный список занятий, доступ к которым был закрыт для арабов опять-таки по соображениям безопасности. Он также наложил вето на предложение Шитрита создать арабский консультативный совет при своем министерстве, а в июле 1949 г. было ликвидировано и само министерство по делам меньшинств.

После этого координация политики по отношению к арабам была возложена на советника по арабским делам, состоящего в штате службы премьер-министра. Занимавшие этот пост чиновники чаще всего были дипломированными арабистами, имевшими опыт службы в разведке или органах безопасности. Первый из советников по арабским делам – Е. Палмон – позднее признавался, что он был решительным противником интеграции арабов в израильское общество и предпочитал раздельное развитие двух народов.

В израильских арабах евреи видели, в первую очередь, часть всей палестинской арабской общины, с которой они враждовали несколько десятилетий и, во-вторых, часть огромного арабского мира, который угрожал войной на уничтожение Израиля. Кроме того, учитывалось, что израильских арабов объединяли и объединяют этнические и

семейные узы с враждебным миром палестинских беженцев. В силу этих причин, к которым надо добавить и концепцию об окружающем Израиль враждебном внешнем мире, евреи испытывали к израильским арабам глубокое недоверие и подозрительность.

Такого рода определения, как «пятая колонна», «троянский конь» характерны для официальных высказываний об израильских арабах. При этом совершенно не принимались в расчет реальная слабость арабской общины в Израиле, сохраняющийся у арабов страх перед возможностью изгнания, как это уже имело место с их соплеменниками, и исторический опыт жизни арабов под чуждой для них властью. Израильская государственная политика была нацелена на поощрение традиционных лидеров арабского сектора с тем, чтобы добиться контроля над всем арабским населением при помощи нескольких ключевых фигур, признаваемых официальной политикой. В период 1950–1960-х гг. руководство арабской общины – *хамула*, представленная ее старейшинами, была основой для организации выборов в Кнессет и местные органы власти.

В первые десятилетия в Израиле не было ни одной независимой арабской партии, и обычно большинство арабских депутатов шло от сионистских партий по «арабским спискам» [4. С. 46]. Формально «арабские списки» были независимыми, но фактически могли существовать лишь в качестве филиалов правящих партий, главным образом левосионистских МАПАЙ–ПТИ. Как правило, эти списки создавались накануне выборов. Представители «арабских списков» – члены Кнессета – фактически поддерживали официальную политику израильского правительства. Так, в 1964 г. арабские представители в Кнессете голосовали за сохранение чрезвычайных законов, ущемлявших права арабского населения. Предвыборные арабские списки, поддерживаемые партией МАПАЙ, достигли пика своей популярности на выборах в Кнессет 4-го созыва в 1959 г., когда они получили 5 мест. После этого их популярность стала падать. На выборах в 1984 г. уже не было ни одного арабского списка.

Постепенно с возникновением новых арабских политических партий и становлением молодой независимой арабской интеллигенции влияние сионистских партий в арабских массах стало быстро падать. На выборах 1988 г. борьбу за арабские голоса уже вели главным образом партии с преобладанием арабов – Движение, возглавляемое Коммунистической партией Израиля, Прогрессивный список за мир и возникшая незадолго до выборов Арабская демократическая партия (АДП). Арабская демократическая партия стала первой независимой арабской партией в Израиле, которую основал Абд-аль-Вахаб Дарауше. Влияние АДП постепенно росло: она получила один мандат на выборах в 1988 г., 2 места в 1992 г. и 4 места вместе с Исламским движением в 1996 г. Подводя итоги первых десятилетий, следует отметить, что израильское правительство справедливо можно обвинить как в игнорировании арабской общины, так и в чрезмерно жестком контроле над ней, в политике стимулирования зависимости арабского сектора при одновременном отказе в помощи ему.

Все же ситуация в Израиле медленно, с пробуксовками, но стала меняться. Принятие дискриминацион-

ных законов и создание «зон безопасности» прекратилось (последняя «зона безопасности» № 9 в Галилее была ликвидирована в 1986 г.), прекратилась и экспроприация земель у арабов в массовых масштабах. К началу 1990-х гг. арабы заметно активизировали свое участие в некоторых сферах социальной и общественной жизни – в здравоохранении, образовании, полиции, в СМИ и культуре, в профцентре – Гистадруте. Только в конце 1980-х гг. арабские проблемы стали рассматриваться на министерском уровне – их курировали министры без портфеля от Ликуда (последовательно Э. Вейцман, М. Аренс и Э. Ольмерт), которые работали совместно с советником премьер-министра по арабским делам. В свете растущей активности арабов правительство было вынуждено в эти годы уделять больше внимания проблемам арабского населения. Тогда был создан ряд специальных комитетов при различных министерствах – образования (Комитет Пеледа), комитет при МВД, в задачу которых входило рассмотрение вопросов развития инфраструктуры и увеличения бюджетных ассигнований для нужд развития арабских поселений. Ведомственные комиссии рассматривали вопросы трудоустройства в государственных учреждениях выпускников вузов – арабов, субсидирования строительства в арабских деревнях и т.д.

Однако к началу 1990-х гг. арабы, доля которых в населении составляла 19%, занимали всего 17 постов из 1300 высших должностей чиновников в государственном аппарате, 10 из 5 тысяч должностей академического персонала в университетах. Не было ни одного араба – министра или члена Верховного суда. До начала 1990-х гг. число арабских депутатов колебалось от 3 до 9. Лишь однажды араб был выбран заместителем спикера Кнессета. Примечательно, что первый министр-араб вошел в правительство, возглавляемое Шароном. Самое поразительное, что арабам не доверяли даже руководство арабским департаментом в министерстве образования, департаментом по мусульманским делам в министерстве религий и пост директора вещания на арабском языке на государственном радио. При всех успехах образования в арабском секторе нужно отметить, что правительство всегда было озабочено в основном лишь содержанием учебных программ в арабских школах, а не общим качеством образования в них. Арабские школы, как и вся социальная сфера в арабском секторе, страдает от недостатка государственного финансирования.

Начало мирного процесса с палестинцами вызвало среди израильских арабов противоречивое отношение. Они не получили представительства в мирном процессе, оказались вытесненными на его периферию. Однако в этот период был предпринят ряд мер, «корректирующих» положение арабского меньшинства. Общественные организации стали оказывать большее давление на правительство, чтобы побудить его к решению проблем арабского сектора. «Ассоциация за прогресс равных возможностей» – смешанная еврейско-арабская организация, созданная в период правления Рабина, стала вести постоянный мониторинг политики правительства по отношению к арабскому сектору, подобно аналогичным зарубежным организациям такого рода. Она отметила значительный прогресс в интеграции арабского населения в период правительства Рабина–

Переса. Бюджетные ассигнования арабскому сектору выросли в три раза с 1992 по 1996 г. Заметно уменьшились различия в уровне финансирования образования и в размерах пособий на детей. Несколько возросло и число арабов в государственном аппарате благодаря бронированию рабочих мест для меньшинств.

После окончания мирного процесса израильские правительства продолжали курс на так называемую корректируемую политику в отношении арабского сектора. Это означало, что при распределении госбюджета оказывалось предпочтение арабским деревням и муниципалитетам. В 2001 г. советник главы правительства (Шарона) по вопросам арабского сектора У. Боровский, подытожив данные о распределении бюджета за 2001 г., показал, что бюджет, выделенный на нужды арабских деревень и муниципалитетов, где проживало 11,6% населения Израиля, превысил их удельный вес в общей сложности от 18 до 68% [5. 19.09.2002]. Однако эти деньги никоим образом не влияют ни на уровень жизни израильских арабов, ни на их настроения. Инфраструктура по-прежнему не развивается, большинство муниципалитетов в долгах, семейные кланы делят власть на местах между собой, муниципальные налоги не взимаются и т.д. По признанию У. Боровского, израильские министерства, выделившие средства арабским муниципалитетам, не сделали ничего, чтобы проследить, поступают ли эти средства по назначению. Схема, принятая в Израиле в течение многих десятилетий, – «лояльность израильских арабов в обмен на государственные дотации» – уже давно не работает. Дотации не помогут, нужно реформировать всю систему взаимоотношений между еврейским Израилем и его арабским сектором [5. 19.09.2002].

Вместе с тем не все факторы, препятствовавшие интеграции арабов в израильское общество, определялись характером политики правительства. Существовали базисные обстоятельства, негативно влиявшие на процесс интеграции, такие как структура арабского общества, крайне разные исходные условия развития еврейской и арабской общин, преобладающие настроения в арабской общине и другие. Арабское население в настоящее время переживает болезненный процесс переосмысления самоидентификации, все дальше отходя от некоего состояния полувековой привычки к жизни в израильском государстве – «израилизации» – к осознанию того, что они одновременно являются палестинцами, т.е. «палестинизации». Эти взаимоисключающие тенденции начали развиваться в арабском секторе практически параллельно.

До начала интифады – палестинского восстания в декабре 1987 г., начавшегося на Западном берегу и в Газе, отношение арабских жителей страны к существующему режиму было менее радикальным и провоцирующим. Предыдущее поколение арабских лидеров в целом выражало лояльность государству и даже иногда проявляло понимание нужд еврейского большинства. Например, депутат от Коммунистической партии Израиля Тауфик Туби проработал в составе Кнессета 40 лет и всегда был известен как бескомпромиссный защитник прав арабского населения. Но при этом он сам называл себя патриотом Израиля и настаивал на том, что не существует никаких противоречий между его арабской национальностью и израильской граждан-

ской идентичностью. Его позиция была ярким примером взглядов, распространенных среди арабских лидеров в Израиле в течение длительного времени: будущее арабского большинства зависит от того, насколько оно примет основные принципы проживания в еврейском государстве. Эта тенденция получила название «израилизации» арабского сектора.

Очевидная тенденция «израилизации» арабской общины со временем привела к большим различиям между израильскими арабами и их соплеменниками на оккупированных территориях. Хотя израильские арабы не могли полностью идентифицировать себя с Израилем, но им приходилось признавать, что их будущее связано с Израилем. Об интеграции в израильскую действительность свидетельствовали следующие факты. В Гистадруте доля арабов соответствует их доле на рынке труда (15%). Почти три четверти израильских арабов могут говорить на иврите, чуть меньше доля тех из них, кто может читать и писать на этом языке. Среди молодежи от 18 до 25 лет (мужчин) этот показатель составляет 92%. Более половины арабов регулярно читают ивритоязычную прессу. Отметим, что относительное число арабов, знающих иврит, намного выше, чем число евреев диаспоры, владеющих этим языком. Опросы, проводившиеся среди израильских арабов в 1970-х, 1980-х и в начале 1990-х гг., свидетельствовали о том, что тенденция «израилизации» превалировала в тот период над тенденцией «палестинизации». В 1993 г. 55,5% респондентов согласились с тем, что их повседневная жизнь и ее стиль больше схожи со стилем жизни евреев в Израиле, чем арабов на Западном Берегу и в Газе. Более того, 64% респондентов сказали, что они в большей степени чувствуют себя дома в Израиле, чем в любой арабской стране [6. 12.11.1993]. Примечательно, что доля респондентов, изъявивших готовность переселиться в Палестинское государство после его создания на Западном Берегу и в Газе, снизилась с 14,4 до 7,5%. Далее, в 1988 г. только 13,5% опрошенных отрицали право Израиля на существование по сравнению с 20,5% в 1976 г. [6. 07.12.1993].

Возобновление контактов между израильскими арабами и палестинцами после 1967 г. не привело к заметной социальной и культурной интеграции между ними, равно как и к увеличению числа браков между представителями двух общин. Разрыв между израильскими арабами и палестинцами с оккупированных территорий не исчез, и «внутренние» арабы остались для большинства палестинцев иностранцами. С этим фактом вынуждена была считаться и ООП. После признания ею права Израиля на существование, ООП относится к проблемам израильских арабов как к внутренним делам Израиля, а не как к части повестки дня международных переговоров.

Это не означает, что базисное непринятие Израилем исчезло. Большинство израильских арабов по-прежнему считали и считают сионизм расизмом и отвергают Израиль в форме еврейско-сионистского государства. Иначе говоря, они признавали Израиль как государство и свою принадлежность к этому государству, но отвергали те аспекты израильской идеологии, которые не дают арабам полного равенства в гражданских правах. Однако вести борьбу за достижения полного равенства в гражданских правах, по мнению

большинства израильских арабов, надо легитимными методами в рамках израильских законов.

Как уже отмечалось, интифада 1987 г. резко изменила всю ситуацию. Израильские арабы однозначно поддерживали палестинское восстание. В то же время этот дух солидарности не трансформировался тогда в заметный сдвиг в основных политических ориентациях и целях. Израильские арабские лидеры ощущали себя отнюдь не участниками интифады – они ограничились лишь ее моральной поддержкой в рамках, позволенных законом. Вместе с тем в результате интифады шло усиление влияния националистических и религиозных исламских элементов в арабском секторе. Национализм, подпитываемый активностью исламистов на территориях, и его возрождение во всем мусульманском мире стали базой для политической активизации той части арабской общины в Израиле, которая полностью отвергает его право на существование. К концу 1980-х гг. исламское движение значительно укрепило свои позиции в арабском секторе, установив контроль за рядом местных советов. По некоторым оценкам, исламское движение могло рассчитывать на поддержку от четверти до трети арабских избирателей.

В арабском секторе Израиля начали развиваться процессы политического пробуждения и национальной консолидации. У арабского меньшинства стали оформляться противоречивые устремления: первое – борьба за равные гражданские права; второе – за уничтожение национального определения государства Израиль как еврейского и превращения его в «государство для всех граждан». Лидеры арабской общины начали апеллировать к базовым элементам израильской демократической и либеральной системы, несмотря на то что демократические ценности и связанные с ними процедуры довольно часто вступают в противоречие с правилами и нормами большинства представляемого ими арабского населения. Фактором радикализации и отчуждения арабского сектора от государства было усиление влияния в его политической структуре националистических и религиозных исламских элементов, представляемых националистической партией Балад и Исламским движением. Конец сентября – начало октября 2000 г. ознаменовались началом новой интифады. Большинство израильских исследователей сходились в том, что эти события скорее стали выражением взаимного отчуждения между арабами и государством, нежели его причиной. В последние годы арабские депутаты активно продвигают идею «Израиль – государство для всех граждан». Для Израиля это означает «национально нейтральную» демократию, которая могла бы прийти на смену еврейскому, или сионистскому, государству. Так, например, депутат Кнессета Ахмед Тиби (в свое время был доверенным советником председателя ООП Ясира Арафата) выразил эту позицию с точки зрения принципов демократии: «Мы заявляем, что еврейский национальный характер государства Израиль должен быть упразднен... Невозможно говорить одновременно о демократическом государстве и о еврейском государстве – здесь уж только одно из двух. Лично я предпочитаю демократическое государство» [7. С. 135–160].

В последние годы со всей очевидностью тенденция «палестинизации» израильских арабов усиливается.

В рамках данного направления идет рост солидарности с палестинцами на территориях, усиление влияния ислама и активизация поддержки радикальных движений. Израильские арабы, безусловно, поддерживают создание палестинского государства на территориях и считают палестинцев своими братьями. Однако они четко разделяют свои проблемы борьбы за равноправие в Израиле с проблемами палестинцев на территориях. На основе социологических данных израильский социолог С. Самуха разделил израильских арабов на четыре категории в соответствии с их политической ориентацией: 1) арабы, которые принимают Израиль в его нынешнем виде и готовы к сотрудничеству в рамках существующей системы (11%); 2) те арабы, которые хотели бы внести изменения в существующую систему, но считают возможным произвести реформы в рамках имеющегося законодательства (39%); 3) те, кто признает Израиль как государство, но не его сионистско-еврейский характер (40%); 4) арабы, отрицающие вообще право Израиля на существование (10%) [8. С. 238, 239]. Исламизация арабского сектора, по мнению большинства израильских политиков, сводит на нет надежды левого лагеря в Израиле на мирное сосуществование двух народов. Примером того, что лояльность израильских арабов своему государству «сходит на нет», могут служить высказывания депутатов Кнессета относительно своего отношения к Израилу. Например, депутат А. Бишара в своем интервью египетскому телевидению заявил: «Мы рассматриваем израильскую демократию как инструмент и цинично пользуемся им в борьбе против Израиля» [6. 07.10.1999].

Идеологические и социальные истоки арабских партий, равно как и отдельные пункты их политических программ, заметно различаются между собой. Но, несмотря на это, новое поколение арабских политиков пришло к необычайно широкому консенсусу в том, что касается отношения к еврейскому государству. Два наиболее заметных арабских политических движения в Израиле – это Исламское движение, настойчиво пропагандирующее исламский закон (шариат) и борющееся за искоренение всех аспектов еврейского самосознания в Израиле, а также возглавляемая арабами Коммунистическая партия, взявшая на вооружение лозунг «два народа – два государства». Суть этой позиции в полнейшем отказе от принципов, принятых официальным Израилем. Этот отказ состоит из трех компонентов, каждый из которых со временем приобретает все более заметное звучание: 1) отрицание политического и нравственного обоснования существования еврейского госу-

дарства; 2) открытое отождествление себя с самыми непримиримыми врагами Израиля; 3) сочувствие и иногда даже поддержка, оказываемые актам насилия и террора против еврейских граждан и Израиля [7. С. 135–160].

Таким образом, вызов, который арабские политики бросают основным жизненным принципам еврейского большинства, уже выходит за рамки обычных парламентских разногласий. В настоящее время арабский сектор имеет 11 депутатов, представляющих в основном радикально настроенные арабские партии. В результате последних выборов в 2009 г. РААМ-ТААЛ – арабская исламистская партия – 4 мандата; Хадаш – арабские коммунисты, Демократический фронт за мир и равенство – 4 мандата; БАЛАД – Национальный демократический альянс, радикально-антисионистский список «палестинцев 1948 г.» – 3 мандата.

Правые партии и деятели относятся к явлению радикализации части арабского населения Израиля как к одному из проявлений террористической деятельности. «Национальный» лагерь Израиля считает, что еврейский характер израильского государства гораздо важнее его демократии. Его сторонники призывают властные структуры государства поступать с арабскими радикалами так же, как необходимо поступать с террористами. Лидер правого крыла Ликуда М. Фейглин неоднократно подчеркивал актуальность жестких мер в отношении арабских радикалов. «Известные и признанные по обе стороны “зеленой линии” арабские лидеры, – писал Фейглин, – не скрывают своего намерения уничтожить нас. Мы на войне. А на войне индивидуумы вынуждены расплачиваться за всю нацию. На войне нет непричастных – ни в школах, ни в больницах» [9].

Общее ухудшение отношений между еврейским и арабским населением достигло кризисной отметки. Такая ситуация заметно осложняет политический диалог и ставит под сомнение саму возможность партнерства между двумя сторонами. Непростая и не имеющая однозначного решения проблема положения арабского меньшинства в Израиле является одновременно производной и составляющей арабо-израильского конфликта. Если решение палестино-израильского конфликта может быть достигнуто путем отступления с большей части территорий Западного берега и полосы Газа, то «размежевание» ни в коей мере не рассматривается в качестве приемлемого решения «арабского вопроса» в пределах «зеленой черты». Завершение конфликта с палестинцами оккупированных территорий, разумеется, создаст атмосферу большего доверия, однако это лишь одна из составляющих будущей нормализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dowty A.* The Jewish State. A Century Later. Berkley – Los-Angeles, California: University of California Press, 1998.
2. *Гилади Д.* Становление финансово-экономической системы (раздел 3) // Общество, экономика и культура Израиля. Тель-Авив: Открытый университет, 2003.
3. *Bisk T.* The Optimistic Jew. A Positive Vision for the Jewish People in the 21st Century. Israel: Maxanna Press, 2007.
4. *Барковский Л.А.* Арабское население Израиля. М.: Наука; ГРВЛ, 1988.
5. *Вести-2.*
6. *Haaretz.*
7. *Шифтан Д.* Палестинский вызов еврейскому государству: новая идеология израильских арабских политиков // Ближний Восток и современность. 2003. № 18.
8. *Sammy Smooha.* Ethnic Democracy: Israel as an Archetype // Israel Studies. 1997. Vol. 2, № 2. Fall.
9. *Фейглин М.* Во главу Ликуда. URL: <http://Russian.manhigut.org/content/view/245/59/>

Статья представлена научной редакцией «История» 21 августа 2010 г.